

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЛОВА НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Хакимянова Д.Ф., Хованская Е.С.

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия, e-mail: Diana.Khachimzyanova@kpfu.ru, Ekaterina.Khovanskaya@kpfu.ru

---

В настоящее время все большее количество исследований направлено не только на лингвистические особенности текста, но и на интерактивные, прагматические и контекстуальные особенности. В ходе естественного развития языка семантическая структура слова непрерывно подвергается изменениям, обусловленным внешними факторами. Изучение семантических особенностей слова, семантических сдвигов позволяет проследить, как изменения во внешнем мире отражаются в языке. В данной статье рассматриваются вторичные глагольные номинации на примере русского глагола «падать», английского глагола «fall» и татарского глагола «төшәргә». Изменение значения лексемы осуществляется за счет активизации какого-то конкретного элемента ее семантической структуры. В рассматриваемых глаголах чаще всего подобными элементами выступают семы негативной оценки, негативного отношения к обозначаемому действию, внезапности действия.

Ключевые слова: семантика, вторичное значение, глаголы, падать.

SEMANTIC STRUCTURE OF A WORD ON THE EXAMPLE OF VERBS

Khachimzyanova D.F., Khovanskaya E.S.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, e-mail: Diana.Khachimzyanova@kpfu.ru, Ekaterina.Khovanskaya@kpfu.ru

---

Nowadays more and more studies are directed not at purely linguistic peculiarities of the text, but at its interactive, pragmatic and contextual peculiarities. In the course of natural language development due to external factors semantic structure of the word keeps changing. Studying semantic peculiarities of the word, changes in semantic structure allow tracking of how changes in the surrounding world are reflected in the language. The given work deals with secondary verbal meanings on the example of Russian verb «падать», English verb «fall», Tatar verb «төшәргә». Changes of the meaning of a lexeme is based on activation of some specific element of its semantic structure. The study has showed that for considered verbs such elements were some of negative attitude to the action denoted, some of a sudden action.

Keywords: semantics, secondary meaning, verbs, fall.

Развитие словарного состава языка всегда привлекало внимание исследователей своей способностью обогащать в слове явления окружающего мира, систематизировать в языке объекты внеязыковой действительности. Анализ тезаурусов русского, татарского и английского языков на основе единого метаязыка и рассмотрения денотативного, коннотативного, структурно-языкового макрокомпонентов значения языковых единиц позволяет установить общее и различное в языковой картине мира.

Язык всегда реализуется в дискурсе, и поэтому объектом исследования в лингвистике будет результат реализации языка, а именно слова и конструкции, употребленные в тексте. Данный подход поддерживается и взглядами А.Н. Хомского, который разделял компетенцию, владение языком (competence) и непосредственно употребление самого языка (performance) [5]. Еще В.А. Плунгян в свое время обращал внимание на то, что если мы хотим выявить наиболее динамичные структуры живого языка и хотя бы отчасти проследить

тенденцию его развития и заглянуть в будущее языка, то мы должны обратиться к стихии устной речи, не скованной традицией и нормой [3].

Язык – это не статичная единица, а динамически развивающаяся структура, поэтому, безусловно, исследования, направленные на изучения языковых норм («как правильно говорить») очень ценны, но результаты исследований, рассматривающих узус («то, как говорят») имеют гораздо большую сферу применения. «Дело в том, что слово, превращенное исследователем в предмет семантического анализа, становится изолированным сгустком смысла, словом *in vitro*, то есть конструктом со своим модусом существования. Слово как предмет семантического анализа – реальность нашей исследовательской практики, а не то слово, с которым мы имеем дело *in vivo*. Ведь это мы поместили его в лабораторный контекст семантики, т.е. препарировали, дабы затем до- и примыслить все допустимые для этого слова правильные контексты. <...> *In vivo* говорящий никогда не имеет дела со смыслом слова во всем объеме, но лишь со смыслом, реализованным в локальном контексте.» [4].

Сравнительное рассмотрение глагольных наименований в различных языках позволяет выявить многообразные связи глагольного действия, в которых зафиксированы и закреплены разные понятийные признаки, так как еще Л.С. Бархударов придерживался той точки зрения, что в одном языке необязательно выражается та разница, которая в другом языке должна быть обязательно выражена [1]. Все большее количество исследований направлено не только на лингвистические особенности текста, но и на интерактивные, прагматические и контекстуальные особенности. Узконаправленное сопоставительное рассмотрение языковых систем раскрывает экстралингвистические причины формирования новых значений и их функционирования в языке.

В качестве примера для исследования того, как общечеловеческое восприятие мира находит свое отражение в различных языковых средах, было выбрано одно из базовых действий, представленных во всех языковых системах – «непроизвольным движением резко опускаться сверху вниз». В трех разноструктурных языках (русском, татарском и английском) был определен ряд языковых единиц, объединенных общим значением «падать», что позволило провести параллель и выявить общее и различное в восприятии данного действия представителями различных культур, мировоззрений.

Основным значением, объединяющим глагол «падать» и его эквиваленты в других языках (английский глагол «fall» и татарский глагол «төшэргә»), является значение «опускаться, валиться вниз», т.е. резкое изменение местоположения. Например, ср.: англ. *Gazing up at the stark edifice framed against a cloud-swept sky, Langdon felt like Alice falling headlong into the rabbit hole.* «Глядя на строгие очертания часовни, вырисовывающиеся на

фоне неба, Лэнгдон вдруг почувствовал себя Алисой, падающей в кроличью нору». (Дэн Браун. Код да Винчи); тат. *Бу тамчылар, күктән сибелгән ай нурына төрөнөп, якут-мэржэн кисәкләренә әверелделәр һәм, төрлө тавышлар чыгарып, күл өстенә кире төштеләр* «Эти капли, укуташись в лунный свет, рассыпного из небес, превратились в кусочки рубина-коралла, и, издавая различные звуки, упали обратно на гладь озера» (М. Латыфуллин. Мальчик-кураист); рус. Гарри смотрел на шар, который, как в замедленной съемке, сначала поднялся ввысь, а затем начал падать (Дж.К.Роулинг. Гарри Поттер и волшебный камень).

Но даже в основном значении наблюдается различные оттенки, в частности в английском языке для передачи значения «упасть с высоты» к основному глаголу добавляется over или down: например, He tried to edge to the left, to get in front of the glass without Quirrell noticing, but the ropes around his ankles were too tight: he tripped and fell over «Он попробовал переместиться левее, чтобы оказаться перед зеркалом и чтобы Белка при этом ничего не заметила, но ноги его были слишком крепко затянуты веревками: Гарри оступился и упал» (Дж.К.Роулинг. Гарри Поттер и волшебный камень). В то время как в татарском, если действие было совершено человеком, то используется глагол «егылырга». Сравните: *Көзгесен оныткан икән, аны учында яшереп, болдырга чабып менәм дигән дә абынды, түгәрәк көзгә кулдан төште һәм ташка бәрелеп көл булды* «Оказывается, забыл зеркальце, только вздумал, спрятав его в ладонях, взбежать на крыльцо, круглое зеркальце упало из рук и, ударившись об камень, превратилось в пыль». (А.Гилязов. Забрался петух на плетень). *Карт жайсыз егылган да очлы ташка элэккән, күрәсең* «Старик неудачно упал и, видимо, зацепился за острый камень» (Ф.Латыфи. Измена). Хотя в некоторых случаях наблюдается и синонимическое употребление данного глагола, ср.: – *Егылды, егылды, шушында гына төште, – дип, урман аланыннан эзләргә кереште ул аны* “Приговаривая: «Упала, упала, только что сюда спустилась», он начал искать ее на опушке леса» (Г.Сабитов. Исчезнувшая звезда). Таким образом, уже в первичном значении мы можем отметить большую универсальность глагола «падать», что с другой стороны свидетельствует о более точной передаче различных оттенков действия в двух других языках.

Дальнейшее исследование глаголов позволяет выявить следующие особенности. В двух из трех рассматриваемых языковых системах глагол с первоначальным физическим действием развил значение изменения социального положения (т.е. падать в переносном значении, потерять положение в обществе). Например, At the strangeness and sweetness of that word, I saw where we had fallen; rose, and set her on her feet. «Услышав это непривычное, нежное слово, я понял, как глубоко мы пали; я поднялся и заставил встать Катриону» (Роберт Луис Стивенсон. Катриона). Следует отметить, что в основном значении отсутствует оценочное суждение, в то время как в данном вторичном значении активизировалась сема

негативной оценки, что объясняется самой сущностью приобретенного дополнительного значения.

В русском и английском языках глаголы «падать» и «fall» также приобрели значение «умереть, погибнуть в сражении». Приобретение данными глаголами такого значения логично с точки зрения этимологии, т. к. ранее если человек падал с лошади в бою, то это влекло за собой смерть, что позже уже трансформировалось в «пасть в бою» и далее в еще более укороченную версию «пасть» (Her husband and brother had been on that ill- starred raid Morgan made into Ohio and the last information she had of them was that they fell on the banks of the river, just as the Yankee cavalry stormed up «Ее муж и брат участвовали в злополучном рейде Моргана в Огайо, и она слышала лишь, что оба пали на берегах реки, когда кавалерия янки ринулась в атаку» (Маргарет Митчелл. Унесенные ветром).

Следует отметить, что не у всех вторичных значений в структуре присутствует сема негативного отношения к действию. Естественно, большое количество примеров связано с негативным значением, где рассматриваемые глаголы используются в таких коллокациях, как «пасть духом», «настроение упало», где сема негативной оценки присутствует. Например, рус. Стоило мне вспомнить про Костю – и настроение упало так же быстро, как поднялось. (Вера Белоусова. По субботам не стреляю). Одно лишь обстоятельство не давало Каупервуду окончательно пасть духом: он слишком хорошо знал, как орудуют политические заправилы его города (Теодор Драйзер. Финансист); англ. They spent a cold and lonely night and their spirits fell. «Наши путники провели тревожную ночь и несколько приуныли» (Дж.Р.Р.Толкин. Хоббит); тат. *Жирэн кашка искә килгәч, бөтенләй үк күңел төште, бөтен базары күңелсез, шыксыз булды да калды.* «Как вспомнил игреневого коня со звездочкой на лбу, совсем уж взгрустнулось, весь базар стал неинтересным, невзрачным» (Г. Баширов. Родной край – колыбель зеленая). В татарском глаголе даже наблюдается любопытное явление энантиосемии, когда «күңел төште» может означать и негативное изменение состояния, настроения, что было продемонстрировано в предыдущих примерах, наравне со значением «понравиться, приглянуться», в котором очень сильна сема положительной оценки. Ср, *Беркемгә дә күңелем төшеп, Сызланганым юк әле.* «Ни по кому, влюбившись, не страдал пока» (М. Джалиль). В подобном значении коллокация «күңел төшү» по своей смысловой нагрузке становится близкой к коллокации «күз төшү», например, *Берәр кызга күзе төшкәнме әллә?* «Влюбился что ли в какую-нибудь девушку (досл. глаз положил)» (Ф. Латыфи).

Если мы внимательно посмотрим на примеры, объединенные значением перехода из одного состояния в другое в других рассматриваемых языках, то также заметим, что в английском языке в подобном значении акцентируется внезапность действия, его

неожиданность, а не негативность (например, fallintotalk «разговориться», fallinlove «влюбиться», fallintoerror «ошибаться», fallintotalk «разговориться»). Ср., The captain and I soon fell into talk about shooting and what not; he asking me many questions, for he is very inquisitive about all sorts of things, and I answering them as well as I could «Мы с капитаном разговорились об охоте. Он задавал мне много вопросов, и я старался давать наиболее исчерпывающие ответы» (Г.Р. Хаггард. Копи царя Соломона). В русском языке в данном вторичном значении у глагола «падать» наравне с семой внезапности действия сохранилась также и сема негативной оценки («впасть в тоску/ уныние/ ярость/ отчаяние/ крайность/ безумие»), например: К тому же – это была ее обычная уловка – она заставила Клайда прождать почти до семи часов, и за это время он успел впасть в глубочайшее уныние (Т.Драйзер. Американская трагедия). Подобная тенденция наблюдается и во вторичных глагольных номинациях татарского языка, за исключением «күнел төшү», которое сочетает в себе противоположные значения, о чем упоминалось выше, ср., *Белми идек, шулай да шиккә төштек* «Не знали, но все ж сомневались (досл. впали в сомнение)» (А. Гилязов). *Ул ялгыз иде, тагы да ныграк куркуга төште* «Она была одинокая, и стала еще больше бояться (досл. впадала в страх) (Х. Камалов. У каждого лишь одна жизнь). *Зарифуллин тагы кайгыга төште* «Зарифуллин начал еще больше переживать (досл. впадать в переживание, расстройство)» (М. Магдиев. Мы – дети 41-го года).

Таким образом, рассмотрение семантических изменений у русского глагола «падать», татарского глагола «төшәргә» и английского глагола fall позволило выявить общие и уникальные черты в данных языках. Уже в первичном значении глаголов прослеживается большая универсальность у русского глагола, тогда как в двух других языках для передачи оттенков значений используются другие глаголы (в татарском языке) или вспомогательные средства (в английском языке). В русском и английском языках рассматриваемые глаголы приобрели значение «потерять положение в обществе», «умереть». Во всех трех языках в большинстве случаев сема негативной оценки сохранялась во вторичной номинации. В татарском и английском языках в некоторых значениях данная сема ослабевала.

Результаты семантических исследований заключают в себе обширный эмпирический материал, важный для многих наук, так как семантические изменения содержат сущностно важную в лингвокультурологическом плане составляющую – в их основе лежит специфика ассоциативного мышления людей, объединенных общим языковым пространством. Функционирование слова в межъязыковом пространстве представляет собой непрерывный динамический процесс, интересующий лингвистов, социологов, культурологов, ибо в ходе изменений значение слова, сосуществуя одновременно в разных языках, реализует свой семантический потенциал во всей его полноте.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М., 2014. – 240 с.
2. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]: база данных. URL:<http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 15.09.2015).
3. Плунгян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. – М.: Индрик, 2005. – С. 6–20.
4. Фрумкина Р.М. Самосознание лингвистики – вчера и завтра // Изв. АН – Серия литературы и языка. – Т. 58. – 1999. – № 4. – С.28-38.
5. Хомский Н. Синтаксические структуры: пер. с англ. // Новое в лингвистике. – М., 1962. – С. 412-527.

Рецензенты:

Нуриева Ф.Ш., д.ф.н., профессор кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета Министерства образования и науки, г. Казань;

Хабибуллина Э.Х., д.ф.н., профессор кафедры зарубежной лингвистики Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета Министерства образования и науки, г. Казань.